

Грозит ли Балканам дестабилизация?

1. Балканы вновь вернулись в политическую моду тревогами видных европейских политиков. В 2016 г. их заявления звучали подчёркнуто драматично. Все избирательные кампании в странах региона сопровождались запальчивой националистической риторикой лидеров, которая потеснила показной «европеизм». Испортившиеся манеры местных политиков свидетельствовали о снижении авторитета «внешних кураторов». После очередных наставлений Брюсселя или Вашингтона они все чаще осмеливались перечить и даже шантажировать представителей ЕС и США. Опросы зафиксировали некоторое разочарование в ЕС и рост симпатий к России.

2. Не стоит завышать вероятность дестабилизации на Балканах. В действительности речь идет не о признаках войны, а о медийно-политических «войнушках» лидеров в сугубо электоральных целях. Балканские народы уже навоевались и разве что албанцы теоретически могли бы затеять «бучу». Но и они, несмотря на вызывающие заявления, удержались от соблазна воспользоваться македонским кризисом для реализации националистического идеала.

3. Подлинная причина беспокойности в ЕС другая: недостаточный интерес у новой администрации США к региону и неверие в «европейскую перспективу» в странах-кандидатах создают вакуум, которым могут воспользоваться (или уже используют) Россия и Турция для дестабилизации ситуации и наращивания своего влияния. «Российская угроза» – наиболее удобное объяснение всех бед, но не соответствующее реальному соотношению сил. Обострению ситуации подчас способствует неуклюжая политика самого ЕС и логичнее искать его причины не в «российском влиянии», а – в «брюссельском».

4. Россия на Балканах, особенно в Сербии и в Республике Сербской Б и Г обладает немалым «историческим капиталом» – традиционно русофильскими симпатиями значительной части населения. Поэтому в Брюсселе и Вашингтоне именно Россию охотно видят своим соперником за влияние в регионе. Но РФ такая роль не выгодна – она ставит перед ней нереализуемые задачи. Риски возможной дестабилизации не на пользу и самой РФ – под угрозой окажется российский экспорт энергоносителей на Балканы и их транзит – основное средство ее экономического присутствия в регионе. Главным направлением российских усилий в регионе видится минимизация ущерба от расширения НАТО и ЕС для отношений с балканскими государствами и приумножение нашего «исторического капитала» на Балканах.

5. В ЕС поняли, что без оживления «европейской перспективы» трудно восстановить контроль над ситуацией в регионе. Глава МИД ФРГ З. Габриэль выступил с инициативой «Берлин+». ЕК к очередному «западнобалканскому» саммиту в Триесте (12.07.2017) подготовила проект Единого экономического пространства Западных Балкан. Ж.-К. Юнкер заявил, что расширение ЕС на Западные Балканы в 2020–25 гг. является одним из приоритетов. Обозначенная перспектива должна повысить управляемость региона, стимулируя претендентов к большей лояльности. Но они уже освоили новый механизм воздействия на Брюссель – угрозу дестабилизации. Поэтому сроки и темпы дальнейшей «евроинтеграции» останутся не только предметом словесных дискуссий. Логично ожидать продолжения политической конфронтации, при которой претенденты периодическими приступами «неевропейского» поведения будут доказывать неотложность ускорения их приема в Евросоюз и смягчения требований к ним. Все это, однако, не отменяет приверженности элит стран региона курсу на вступление в ЕС, который не собирается уходить с Балкан, как и США.